

Принцип абстрактности в римском праве Карпушкин С. М.

*Карпушкин Сергей Михайлович / Karpushkin Sergey Mikhaylovich – магистр права,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возникновения и эволюции принципа абстрактности в римском праве, анализируется содержание принципа абстрактности на примере некоторых институтов римского права.

Ключевые слова: принцип абстрактности, римское право, сделки, обязательства, стипуляция, манципация, передача вещи, перезапись долга, *in jure cessio*.

Упоминание абстрактности в работах по римскому праву встречается либо в разделе о сделках, либо об обязательствах. Соответственно, в зависимости от избранного подхода исследователи классифицируют на абстрактные и каузальные либо сделки, либо обязательства. Дореволюционные российские авторы называют каузальные сделки (обязательства) материальными.

Разговор об абстрактности предваряется общими замечаниями о каузе (*causa*). Этот термин в римском праве имел разнообразные значения. Обычно кауза определяется через цель или основание. Обобщая, можно сделать вывод, что ученые понимают под каузой типичную правовую цель.

Сделки делят на абстрактные и каузальные в зависимости от значения каузы. Эффект абстрактной сделки, в отличие от эффекта каузальных сделок, наступает независимо от достижения правовой цели. Для абстрактных сделок характерно отсутствие в их содержании указания на каузу, что является предпосылкой отвлечения от типичного основания. Это позволяло римлянам приспособлять такую конструкцию для достижения большого числа целей.

Профессор В. М. Хвостов сравнивал влияние пороков основания абстрактной сделки с эффектом наступления условия или срока. Наступление условия или срока имеет *вещный* эффект, т.е. последствия сделки прекращаются автоматически. Порок основания абстрактной сделки имеет исключительно *обязательственный* эффект [1, с. 175]. Последствия сделки в этом случае не аннулируются, но возникает иск из неосновательного обогащения или возражение против иска об исполнении обязательства из абстрактной сделки.

Примером абстрактной сделки римского права является **стипуляция** (*stipulatio*), – вербальный контракт, заключаемый посредством произнесения определенных словесных формул.

По утверждению ученых, стипуляция являлась самым распространенным видом сделок в классическом римском праве. Стороны новировали предыдущие обязательства в обязательство, стипуляционное ради получения преимуществ в виде возможности использовать более ускоренный и практичный иск (*actio ex stipulatu*) [2, с. 318] и упрощения доказывания.

Первоначально римское право было весьма требовательно в отношении строгого соблюдения формы стипуляции, которой коррелировала абсолютная абстрактность, исключающая любые возражения должника. Со временем требования к форме ослабели. Появилась возможность включить цель совершения стипуляции в ее текст и поставить юридическую силу сделки в зависимость от этой цели. Допускалось также включение в стипуляцию оговорки об ответственности за умысел.

Смягчение требований к формализму стипуляции обусловило и ослабление ее абстрактного характера. Причиной пересмотра жесткого подхода к абстрактности стало, помимо прочего, осознание возможных злоупотреблений. Классическим примером является оспаривание займа по безденежности (должник по стипуляции совершил обещание, рассчитывая получить от кредитора заем, который последний так и не передал).

В попытке разрешить проблему соотношения стипуляции и ее основания, римский правопорядок допустил возражения, связанные с недобросовестностью другой стороны (*exceptio doli*), и кондикционные иски (*condictio sine causa*). Причем изменилась и презумпция. Если ранее именно должник, заявляя возражение о недобросовестности, должен был доказать дефект каузы, то впоследствии бремя доказывания наличия каузы переносится на истца [3, с. 412].

В классическом римском праве любая абстрактная сделка порождает действительное с материальной точки зрения обязательство. Последующая эволюция стипуляции и возможность заявления возражений дают основания утверждать, что она перестает быть материально-абстрактной [4, с. 294, 445]. Эффект стипуляции, совершенной с пороком основания, дающим право на возражение, оказывался полностью заблокированным преторскими средствами. Это расхождение между гражданским правом и преторским, вероятно, является истоком разграничения материальной и процессуальной абстрактности.

Обязательство из стипуляции могло быть прекращено только обратной абстрактной сделкой – **акцептиляцией** (*asseritatio*). Даже надлежащее исполнение обещанного не прекращало обязательства.

Если стипуляция была удобна для оформления займов, то акцептиляцией пользовались с целью прощения долгов из любых обязательств. Возможно, абстрактный характер акцептиляции дает некоторым современным авторам основания квалифицировать прощение долга как абстрактную сделку [5, с. 51-53].

Если относительно абстрактной природы стипуляции среди романистов есть консенсус, то природа **передачи вещи** (*traditio*) определяется авторами по-разному. Одни исследователи считают римскую традицию абстрактной, другие каузальной. Можно встретить и промежуточную позицию, в соответствии с которой ближе к византийской эпохе эффект передачи вещи становится более независимым от ее основания.

В источниках римского права можно найти фрагменты для обоснования каждой из указанных точек зрения. Преобладают тексты, подтверждающие каузальность традиции. Основой для ответа на вопрос о правовой природе традиции является так называемый спор между Юлианом и Ульпианом. Сторонники абстрактности традиции опираются на высказывание Юлиана. Противники абстрактной передачи указывают на мнение Ульпиана, который не соглашается с Юлианом.

Этот спор носит достаточно узкий характер, тем не менее, именно на его основании многими исследователями делаются генеральные выводы о правовой природе традиции.

Буквально Юлиан утверждает, что есть определенные случаи, в которых ошибка в основании передачи не вредит переходу права собственности [6, с. 34]. Некоторые романисты не без оснований утверждают, что оба римских юриста рассуждают, в первую очередь, о заключенности договора займа, а отправным пунктом для обоих выступает все-таки ничтожность традиции при пороке каузы. Иными словами наличие *justa causa traditionis* является общим правилом для действительности передачи [7, с. 156, 431].

Пандектисты пытались обосновать принцип абстрактности передачи и объяснить расхождения в римских текстах. Однако по утверждению Ю.Барона, несмотря на многочисленные попытки это так и не удалось [8, с. 364].

Отечественные романисты полагают, что сам спор возник по вине византийских компиляторов, составителей Дигест, которые, исказив высказывание Юлиана, придали ему обратный смысл. Вероятно, Юлиан говорил о манципации, которая и обладала абстрактным характером. Об этом свидетельствуют приводимые им примеры с манципируемыми вещами. Ко времени составления Дигест манципация утратила свое значение, и в Кодексе Юстиниана была механически заменена на передачу [9, с. 362].

Структура Дигест дает определенные основания для вывода об абстрактности традиции в позднем римском праве. Высказывания Юлиана и Ульпиана располагаются в разных разделах. Поскольку мнение Юлиана помещено в раздел, посвященный приобретению права собственности на вещи, можно предположить, что составители Дигест избрали именно такой взгляд на природу традиции [6, с. 35]. Классическое же римское право исходило из каузального характера традиции, что подтверждается активной легитимацией виндикационного иска собственника, передавшего вещь с пороками каузы [7, с. 431-432]. Любопытно, что если традиция постепенно приобретала абстрактный характер, то в стипуляции наоборот абстрактное начало ослабевало.

Традиция не всегда переносила право собственности. Если приобретатель вещи знал о недостатке основания передачи и все-таки воспользовался ею, то он совершал кражу, и вещь не переходила в его собственность. Материальный эффект передачи в виде перехода права собственности уничтожался злоупотреблением приобретателя и без иных самостоятельных оснований недействительности традиции.

В римском праве существовала особая категория вещей, собственность на которые могла быть перенесена только особым образом путем воображаемой продажи – **манципации** (*mancipatio*). Манципация могла быть наполнена практически любым материально-правовым содержанием и воспринималась как абстрактный акт, производившийся с различными целями. Абстрактный характер манципации согласуется с общими предпосылками возникновения принципа абстрактности в римском праве. Как и стипуляция, манципация являлась сакральным обрядом, который имел значение сам по себе. Поэтому он порождал последствия независимо от посторонних для него обстоятельств.

Обычно манципация рассматривается наряду с ещё одной формой приобретения собственности по гражданскому праву – **in jure cessio** (судебная уступка) – фиктивный судебный процесс, когда, заранее договорившись с собственником, приобретатель вещи обращался к нему с виндикационным притязанием. Собственник на первой стадии процесса не отвечал на заявление истца или притворялся сознающим. В результате претор предоставлял вещь фиктивному виндиканту, который становился новым собственником. С помощью этого института возникала собственность как на манципируемые, так и на неманципируемые вещи, что делало судебную уступку универсальным способом приобретения права собственности.

Судебная уступка являлась абстрактной сделкой, действительность которой не зависела от расхождения сторон в отношении каузы переноса собственности. Этот институт весьма схож с современными процессуальными распорядительными действиями, основания которых, как правило,

неизвестны никому кроме сторон, а дефекты оснований не повлекут уничтожения последствий процессуального действия.

Как абстрактные некоторыми авторами рассматриваются также литеральные контракты, в частности, перезапись долга. **Перезапись долга** заключается в сложной регистрационной записи, производимой кредитором в его приходно-расходной книге. Этот довольно неясный институт просуществовал сравнительно недолго и уже в классическую эпоху утратил свое значение [3, с. 419]. За перезаписью долга романистами признается абстрактный характер, его действие сравнивается по эффекту со стипуляцией. Необходимым условием являлось наличие соответствующих записей в книге должника. Данные контракты имели хождение только среди банкиров-профессионалов [3, с. 418]. Это наводит на мысль о схожести римской перезаписи долга и современных банковских операций (например, контокоррента).

Таким образом, римский правопорядок знал следующие абстрактные сделки: стипуляцию, манципацию, судебную уступку, некоторые литеральные контракты. Что касается правовой природы передачи вещи, то более убедительными представляются доводы ученых о ее каузальном характере. Можно предположить, что выводы романистов об абстрактном характере сделок сделаны впоследствии под влиянием пандектной доктрины. Сами римские юристы не обобщали сделки по признаку их абстрактности.

Завершая рассмотрение вопроса об абстрактности в римском праве, отметим, что необходимым атрибутом эффекта абстрактности в римском праве являлась особая форма, которая фактически заменяла собой содержание. При этом по признанию исследователей «возможные конфликты между действительной целью сторон и автоматическим эффектом абстрактной формы так и не нашли разрешения в римском праве» [7, с. 155].

Литература

1. *Хвостов В. М.* Система римского права: учебник. М.: Издательство «Спарк», 1996. 522 с.
2. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: учебник. М.: Норма, 2011. 464 с.
3. *Покровский И. А.* История римского права. М.: Статут, 2004. 540 с.
4. Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский и др.; под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 608 с.
5. *Крашенинников Е. А.* Правовая природа прощения долга // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 40-54.
6. *Гнищевич К. В.* Идея абстрактности традиции: история и современность // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2007. № 10. С. 24-41.
7. *Дождев Д. В.* Римское частное право: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 784 с.
8. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1102 с.
9. *Гарсиа Гарридо М. Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты. М.: Статут, 2005. 812 с.